

Фоновая композиция: Warframe - The Sacrifice - To Take Its Pain Away – Разговор без масок...

* * *

Эрдман дымил словно забившееся астероидной пылью сопло учебного перехватчика. Нисколько не чураясь сигаретного смога, диверсант и его зам продолжали идти впрыток к инженеру, поддерживая оживленную беседу на самые разные темы.

Не столь лояльный к «Путам Шрайка», я шел чуток позади, аналогичным образом поступил и пятый участник... вернее участница сего шествия.

— А мне, казалось, вы повыше будете! — скрестив руки за спиной, Рэн пыталась имитировать мою походку, но из-за разницы в росте получалось у нее не очень.

— В каком смысле? В комиксах меня нарисовали шкафом?

— Да нет же! Вы всё неправильно поняли! На самом деле образ передан идеально! Черты лица, одежда и даже манера говорить! Если бы вы не сутулились, то выглядели бы в точности как на картинке! Вот, смотрите! — девушка достала из кармана шорт какую-то вырезку с моментом, где я стою в рубке и декламирую что-то невероятно пафосное, смачно зиганув левой,

— Именно таким он вас и запомнил... вернее... мы запомнили...

— Интересно, тому персонажу тоже нужно объединить толпу готовых перегрызть друг друга глотки изгоев... шагнуть в око бури ради трижды проклятого мира... и не сдохнуть в процессе?.. Наверняка его видят героем... рыцарем, а я... я бы лучше вместе с имперцами глядел на бойню со стороны, забив хер на этот чертов сектор!

— И тем не менее, вы все еще здесь. Оправдываете каждое доброе слово из вашей сетевой биографии! Благодаря вам люди обрели нужную для победы надежду... — теплая улыбка Рэн граничила с отзвуками беспокойства в её голосе,

— И мой братец будет сражаться, также, как и его идол...

— Сражаться? Я бы подобрал другой эпитет... Впрочем, битва с «Анахарсисом» привнесла в мою жизнь немало интересных ощущений, что окупает часть нервотрепки... но только часть! Первый прерванный обед, да и второй тоже, уравнивают ситуацию!

— И всё-таки вы и вправду тот самый человек, о котором братик рассказывал! — Рэн мило улыбнулась, двигаясь чуть ли не вприпрыжку,

— Мой обалдуй выбрал себе хорошего идола! Ведь одно дело говорить о подвигах, а другое

совершать их! Помню, как Сигард прочитал первый том саги и сказал, что если мы будем следовать путем Капитана, все точно образуется... — девушка немного погрустнела,

— Кстати, братец говорил о своем прошлом?

— Ага... и после его истории я начал думать, что жил не так уж плохо...

— А что на счет провалов в памяти? Он упоминал о них?

— Упоминал... Инглиш пытался вспомнить родителей, но это привело к автономной блокировке синапсов CASPIU... что и вызвало мигрень... Подобное случается если ингибитор установлен «топорно», либо когда кто-то нарочно отрезает его от определенных узлов! — не в состоянии сдержать гордыню, я едва заметно улыбнулся,

— И да, для реликтов «Иридосминовой Войны» вы с ним хорошо сохранились...

— Превосходная дедукция, от легендарного Капитана другого и не ожидалось... — тяжело вздохнув, Рэн резко сменила манеру речи,

— Пока есть время, я хотела бы рассказать вам историю о господине Фон Ойхберге... или, как его называют в нашем веке... Лазурном Богомоле... — после этих её слов я напрягся,

— Когда-то давно, во времена «Эпохи Ветров» жил один ученый! Он был как все. Учился, работал, любил. Ученый мог прожить обычную жизнь, но как-то раз получил письмо, где говорилось, что его лучший друг и наставник погиб... Нет, его не убили! Наставник умер от старости на руках близких... но Богомол... ему вдруг стало страшно... — она криво улыбнулась,

— Ученый посмотрел на себя и вспомнил, каким был век назад. Время шло, нет... оно бежало! Как злобный монстр, который клялся перегрызть глотку каждому, кто не убился об удачу! Но Богомол не захотел умирать... не захотел, чтобы этот монстр его догнал, поэтому решил найти бессмертие! — Рэн будто бы старела с каждым своим словом,

— Перелистывая труды Гис-Астера, Богомол предположил, что в мире существуют осколки... неподконтрольные времени частицы, которые могли бы перенести воспоминания из одного сосуда в другой! А что может быть лучшим вместилищем, чем живой металл?

— Имперец не сможет оцифроваться как Эквистелла, значит остаются только... — я осекся.

— Раскопав могилу Изоморфов, безумный ученый нашел целое сердце их машин... «Кристалл-Ядро»... Именно его Богомол и принес в ноги Императору, обменяв бесконечные ресурсы владыки людей на обещание создать ему армию бессмертных... — девушка скрестила руки за спиной, смотря куда-то вперед,

— И хоть неудачные попытки теряли рассудок... они правда не могли умереть... Императора это устраивало, но Богомолу нужен был солдат, который бы себя помнил... хотя бы один! И такой нашелся! — на секунду мне показалось, что тень Рэн источает угольный туман,

— Молодая наемница, прекрасная как сон! Она искала Богомола, чтобы убить... но кто же знал, что она окажется Эквистелла? Ответ всегда был так близко... Кристалл настроился на ингибитор Андзина и навсегда почернел... а безумец... у него получилось! Он поглотил чужое тело и память! — едва контролируя себя, девушка опустила иступленный взгляд,

— Но этого было мало... слишком мало... и... Простите... Наверное сейчас вы злитесь на меня? Я... я отняла у вас столько времени... — внезапно для себя она запнулась.

— Продолжай...

— Ч-что?.. — Рэн оторопела.

— Продолжай... я хочу услышать конец твоей истории... — после моих слов собеседница ненадолго замолчала, но все же собралась с мыслями.

— Когда «Иридосминовая Война» подходила к концу, я была вне себя... повторить опыт не получалось, перепрошивка ингибиторов Эквистелла не помогала, их проклятый «Алый Геном» постоянно себя переписывал. И тут вдруг, как будто пытаюсь меня добить... в отдел привезли его... — Рэн постепенно сбавляла шаг, незаметно сливаясь с очертаниями теней,

— Тело паренька напоминало месиво из плоти и костей... его губы... они не могли двигаться... не должны были... но... я услышала, что он... хотел вернуться домой...

Силуэты парней впереди начали отдаляться, теряясь в глубинах бесконечного коридора.

— Сколько себя помню, страдания других меня просто не трогали! Я не знаю, что тогда случилось! Правда не знаю! Почему я сделала то, что сделала? Почему, когда кристалл сработал второй раз, я думала только о том... что первый раз спасла кому-то жизнь... а не отняла её... — девушка изо всех сил пыталась сохранять твердость, но её голос дрожал подобно лепестку вишни, что вот-вот сорвется с ветви и воспарит к бесцветным небесам,

— После предательства я больше не могла поддерживать проект... Богомол погиб там... в далеком бункере... а Рэн Фурукава и её брат отправились в путь. Из-за ошибок переноса, личности диверсанта и того Храмовника перемешались... поэтому он не помнил ничего, кроме образа сестры и имени заклятого врага... — Рэн обхватила себя руками, будто пытаюсь согреться,

— Когда «Анахарсис» хоронил наш дом, я ждала братика у корабля... но он решил спасти вас... и тогда... после всего... я увидела другого человека... Сигард рассказывал о ваших с ним

приключениях... радовался как малый ребёнок... и все благодаря легендарному Капитану... — девушка остановилась, заставив остановиться и меня,

— Теперь я знаю... братик всё вспомнит... и тогда... тогда... я больше буду ему не нужна... — внутренние цепи Рэн надломились, всё сильнее погружая девушку в пучины тьмы,

— Как ни старайся, я не смогу подарить ему тоже, что и вы... Поэтому прошу... пожалуйста... направляйте его дальше... Он так хочет нести свет в этот мир, а вы единственный, кто смог научить его верить в завтра... ведь всё это... всё это ради... — внезапно Рэн замолчала, последние отзвуки её мыслей поглотила тихие... едва уловимые всхлипывания...

— ... — тяжело вздохнув, я подошел к хрупкому... сломленному созданию и сделал нечто, за что возможно получил бы в лоб, если бы мы не находились здесь совершенно одни,

— Тише... Всё будет хорошо... — подчинившись воле синтетического сердца, я обнял заплаканную девушку, что даже и не думала сопротивляться,

— Как говорил Пророк: всякий может стать чудовищем, но не каждый способен опомниться и найти путь во тьме... — и пока разум мой размышлял о том, в какой именно момент всё пошло не так, рука скользила по серебристым локонам Рэн,

— От имени пресвятого Пророка Илиаса и Юстициаров его, я отпускаю твой грех! Пусть же он останется в прошлом, подобно событиям давно минувшим... Пусть же бездна простит тебя... как и я простил... и как Инглиш простит... когда вспомнит за что... — вытерев слезы с лица Рэн, я не отказал себе в удовольствии по-отечески растрепать её волосы,

— Главное, помни! С этого момента ты - мой друг, и на правах одного я клянусь, что как придет время, вобью в голову этому обалдую тоже, что сейчас вбиваю в твою! Мы - есть наши воспоминания, а это значит, что все пережитое вами вместе важнее одинокого прошлого... — после моих слов Рэн осторожно подняла взгляд,

— Поэтому ты должна и дальше поддерживать своего братика, чтобы он перестал выносить мне мозги, боясь за свою маленькую сестричку!

— Он... правда боялся?..

— Ты сейчас издеваешься? Да я раза три был готов его в космос выкинуть, так он меня задолбал! Слово Капитана Ю! Или ты сомневаешься в моем правдолюбии?! Приказываю отставить сомнения! Это не по кодексу! — когда Рэн прыснула смешком, я ощутил облегчение,

— Понимаю, что словами твою душу не исцелить... но, если боишься поверить в себя... верь в мою веру в тебя! Я пригляжу за этим балбесом, договорились?..

— Договорились... — она шмыгнула носом, загораясь своим былым энтузиазмом.

— Вот и хорошо... Хе-хе-хе... — как только я поднялся, мы с Рэн стали приводить себя в порядок, ожидая подхода подкрепления, и оно не заставила себя долго ждать.

Уже через десяток секунд коридор наполнился ритмичным гулом, а из тьмы показались три известные нам персоны. Наши ратные спутники так запизделись, что даже забыли о тех, кто плелся позади, и это к лучшему...

— Рэн! Капитан! Я уж... думал... что вы... ох... фух... — едва в состоянии связать пару слов, Инглиш подбежал к нам вместе с эскортом в виде Джозефа и Эрдмана.

— Не волнуйся! Все в порядке! Просто мы потеряли счет времени за беседой и самую малость отстали. Ты же не думал ничего плохого о манерах своего Капитана? — я вопросительно уставился на диверсанта, сложив руки за спиной.

— Никак нет, Сэр! Если говорить об аспекте безопасности, то я бы доверил вам свою сестру без лишних просьб! — разведчик отдал мне дань рыцарского почтения.

Эрдман сделал странное лицо и посмотрел на Рэн, которая лишь хихикнула и направилась вперед, постепенно разрывая дистанцию.

— Он даже не понял, что ляпнул... А еще старше меня по званию! — Джозеф ехидно улыбнулся, после чего повернул Скорпикора на 180 и потащил того следом за фигуркой Рэн.

Я же лишь развел руками и жестом указал Инглишу, что мы можем выдвигаться...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654332>